

Я тебя
НЕ ОТПУСКАЮ

АГАТА САНЛАЙТ

ЯСМИНА САПФИР

**Ясмина Сапфир
Агата Санлайт
Я тебя не отпускаю
Серия «Защитник (Санлайт)»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67728333*

Аннотация

Прыгать с парашютом опасно? Это вы мне расскажите. Подруга уговорила, и мы прыгнули... А потом оказались впутаны в бандитскую историю, и мне пришлось столкнуться с необычным мужчиной. Жестким, властным, суровым. Но... именно он подставил плечо, когда я больше всего в этом нуждалась, и мой муж меня предал...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Агата Санлайт, Ясмина Сапфир

Я тебя не отпускаю

Прыгать с парашютом опасно? Это вы мне расскажите. Подруга уговорила, и мы прыгнули... А потом оказались впутаны в бандитскую историю, и мне пришлось столкнуться с необычным мужчиной. Жестким, властным, суровым. Но... именно он подставил плечо, когда я больше всего в этом нуждалась, и мой муж меня предал...

– В общем, мы взрослые люди. Я хочу тебя. Сам удивляюсь, как сильно. Ну просто капец. Я тебя спас. Так что додай и пойдем в спальню.

– Э-э-э... А вы не обнаглели? – вскинула я брови.

– Нет, – спокойно произнес он. – Ты мне должна.

– Ничего я вам не должна! Я не погибала, чтобы вы спасали меня! И я ни о чем вас не просила!

– Не погибала? Да еще немного – и парашют потащил бы тебя по ветру. А там, глядишь, шмякнулась бы о дерево. Внутреннее кровотечение и все такое. Лес, поле. Проснулась бы уже на том свете...

– Возможно. Однако спать я с вами совсем не обязана. Мы не заключали контракт. Спасение за секс. А ваши... эм... желания – это, извините, ваши проблемы. Если, конечно, вы

не собираетесь меня...

– Не смей! – рыкнул Медведь, нависая надо мной несокрушимой громадой. – Я не какой-нибудь там насильник!

– Вот и отлично! В таком случае, откланиваюсь!

Пленница Медведева

Пролог

Медведев

Медведев притормозил и огляделся.

Угроздило же! Вот доберется до места, где ловит соловый или хотя бы до жилья, устроит Беркуту порядочную головомойку. Старый друг, называется! Они ведь с Бориславом знакомы уже столько, сколько не живут!

Беркут пригласил Медведева работать вместе, потому что такого опыта в сыском деле, ни у кого из работников его охранного агентства не было. Вот пообщались и решили объединить – охранное агентство и детективное. Составить конкуренцию знаменитому Алексею – местному Шерлоку Холмсу и по совместительству ставленнику одного из олигархов – Ярослава Оленева.

Впрочем, такой работы на всех хватит, это все понимали. Так что о конкуренции говорили скорее уж в шутку.

Медведев остановился и ударил по рулю. Вот же, твою мать! Заснеженная дорогая петляла и уходила куда-то. Зачем только он заехал в этот проклятый лес? Занесла же нелегкая!

Тут не внедорожник нужен – как минимум – вертолет.

Внезапно справа мелькнуло движение. Словно рыжая

молния пронеслась неподалеку.

Медведев ударил по тормозам, заметив лису, которая рванула наперерез его джипу. Зверек в ужасе отшатнулся и замер, глядя на несущуюся на него смерть на колесах. Медведев выпустил эмоции десятикратным матом, а затем и еще несколькими витиеватыми репликами.

Нет. Затормозить он не успевал, это было понятно сразу. Примятая другими машинами «лыжня» снежной дороги скользила дай боже и тормозной путь удлинился раза в полтора. Лиса не двигалась, только смотрела на металлического монстра и мелко дрожала.

Медведев со злости ударил по рулю. Крутанул его в последний момент, уже подозревая, что случится потом. В голове продолжали крутиться ругательства: в адрес Беркута, себя самого, леса и ситуации.

Сухой снежный хруст дал понять Медведеву, что он не ошибся. Машина словно в воду вошла в глубокий сугроб, утонув почти по самые окна. Железный зверь дернулся, словно пытался пробиться сквозь ледяной плен. Прошуршал колесами и остановился. Лиса испуганно моргнула и рванула в лес. Медведев газанул, еще раз и еще. Вперед, назад... Вперед... назад...

Без толку.

В принципе, так он и думал.

Дмитрий еще раз хорошенько выругался, надел куртку, захватил рюкзак, сотовый и вышел наружу.

Со свистом поставил машину на сигнализацию.

Ладно. Где-то здесь, на опушке леса должен быть домик лесника, если поверить навигатору. Возможно там есть средство передвижения или хотя бы еда и возможность согреться. Медведев все оплатит лесному жителю.

Дмитрий поправил рюкзак, шапку и двинулся туда, куда указывал навигатор. Снег хрустел под ногами, сверкал, буквально ослепляя на несколько секунд. Рассыпчатый, какой-то негородской – природный... Мириады сверкающих барханов вокруг, не измазанных бензином и грязью цивилизации. Торжество природы над человеком... Над Медведевым так точно. Его этот снег победил однозначно.

Ветер задорно присвистнул в ушах, и Дмитрий лучше натянул шапку.

Усмехнулся, поймал взглядом маленькую коричневую точку вблизи опушки леса и двинулся к ней. Навигатор подсказывал – направление верное.

Внезапно послышался шорох, затем хруст падения и низкий гул ветра в парусине.

Медведев сразу понял – парашют. Оглянулся и увидел девушку. Она лежала прямо на снегу и, кажется, без сознания. Огромный парашют надувал щеки под ветром, норовя утащить свою добычу куда подальше.

Медведев рванул напрямик в снег, утопая почти по пояс. Это походило на переход какого-то водоема. Вода сопротивляется, дает понять – кто тут главный, кто сильнее и кру-

че. Сама природа против тебя. Усталость берет свое, но ты идешь на чистом адреналине и желании что-то кому-то доказать.

Учения, чтоб их...

Медведев продолжил, разгребая руками снег. Девушка так и лежала неподвижно, только шапка сползла и волосы рыжей лавой пролились на девственно-белый снег. Будто в ледяной глубине вопреки физике вспыхнул пожар.

Парашют продолжил дергаться и надуваться от ветра, девушку начало немного тащить. Словно парашют, в самом деле, не хотел отдавать Дмитрию свою ношу. Медведев прибавил усилий, ускорился.

Еще несколько рывков, несколько гребков, несколько вдохов, от которых морозный воздух обжигал легкие – и Медведев выбросил вперед руку, ловя девушку за щиколотку. Поймал. Подцепил другой рукой шапку. Приблизился, отстегнул парашют и тот понесся вдаль, набирая скорости, словно сбежал от ответственности за судьбу владелицы.

Медведев подхватил на руки хрупкое тело и двинулся назад, к дороге.

Надо было вернуться, прорваться через сугробы. Дмитрий шел и шел, пока не вырвался из густого, вязкого снежного плена. Аккуратно положил ношу в мягкий сугроб, рядом с дорогой и отряхнулся. Вывалил снег из ботинок, надел их заново и присел на корточки рядом с рыжей. Надел ей шапку, чтобы голова не замерзла и внимательно осмотрел

девушку.

Жива. Дышит. Рвано, но уверенно. Пульс немного частый, но в пределах нормы. Это первое, что проверил Медведев. Похоже, рыжая просто в обмороке.

Вблизи она оказалась еще интересней. Красивая, прямо фантастически красивая. Круглая попа, такая же грудь, тонкая талия и длинные ноги. Белая кожа и лицо прямо как у куклы. Так и хочется разглядывать, любоваться.

Вот только теперь Медведев не понимал – девушка перед ним или женщина. Нежная, гладкая кожа, без малейших признаков морщин даже там, где они бывают у детей – под глазами, например, голосовала за первое. Но форма лица: выдающиеся скулы, чуть менее рельефные щеки... Кажется – это все-таки женщина. Но ни одна женщина не могла бы добиться такой гладкости кожи, хоть обколись она ботоксом и натяни скулы на лоб.

Медведев раздумывал. Дать ей пощечину, чтобы очнулась просто рука не поднималась. Но и привести незнакомку в чувство требовалось как можно быстрее. Иначе замерзнет и заболит. А у Дмитрия не было ни нашатырного спирта, ни чего-то еще похожего действия.

Как-то не подумал захватить с собой в деловую поездку подобные вещи. Дмитрий в своей жизни ни разу не падал в обморок, а уж Беркут – и подавно.

Медведев замахнулся, но рука сама собой опустилась. Ну вот как? Да мать же твою! С каких пор он не может дать по-

щечину бабе? Может с тех пор, как видит не бабу, а женщину?

Медведев усмехнулся и покачал головой. Ладно. Надо же как-то действовать! Дмитрий взял немного снега и приложил ко лбу девушки. Ну так, наугад. Никакой такой техники выведения из обморока он не знал. И то ли ему повезло, то ли трюк вдруг сработал, но рыжая застонала и приоткрыла глаза. Ресницы дрогнули, она дернулась и приподнялась, ошарашенно оглядываясь.

– Вы кто? – спросила испуганно. Взгляд рыжей шарил по лицу Медведева, очерчивал его фигуру, поковырял рюкзак, явно оценив не только его вес, но и стоимость.

– Это ты кто, – вернул ей вопрос Медведев. – Вообще-то это ты мне почти на голову свалилась.

Рыжая вскинула взгляд к небу, передернулась, словно вспомнила нечто ужасное, страшное и устало посмотрела на Дмитрия.

– Меня Алена зовут. Это у меня подруга... что б ее... С парашютом прыгала... меня зацепила.

– Дальше можешь не объяснять. В теме разбираюсь, – остановил ее Медведев. – Идти можешь?

– Ккуда? – рыжая в ужасе оглядывалась по сторонам, на снежное поле и лес.

– Там избушка лесника, – ткнул пальцем в нужном направлении Медведев, снова цепанув взглядом черную точку, которая уже начала превращаться в квадрат с треугольником

наверху.

– А-а-а... Вы без машины? Как вы тут очутились? – она поражалась все больше.

– Потом объясню. А пока вставай и пошли. Надо добратъся до избушки засветло. Она кажется близко, но по факту – идти прилично. Если сама не сможешь – я тебя донесу.

Он сообщил это спокойно, как факт и опять сам себе поразился. С каких это пор ты, Медведев, так не прочь поносить незнакомку на руках. Впрочем, ее теплое тело еще словно чувствовалось в руках Дмитрия. И что-то незнакомо-щмящее, щекотное бежало по коже при одном воспоминании о том, как только что нес Алену на руках. Беззащитную, беспомощную и хрупкую...

Она попыталась встать, пошатнулась и Медведев инстинктивно подставил плечо. Алена так и упала ему на грудь, прижалась, переводя дыхание. Дмитрий стиснул хрупкое женское тело и внезапно ощутил сильное возбуждение. Тепло ее дыхания на шее, ее близость, ее рыжие локоны, которые выбились из-под шапки и щекотали щеку... Это так заводило. Медведев сам поразился. Вокруг зима, мороз, снежная равнина. Впереди – долгий путь, и не факт еще, что по утопанной тропке. Вполне возможно, что по снежному полю, где провалиться по грудь – как нечего делать... Хорошо еще если не глубже... Потом избушка лесника, где еще неизвестно есть ли все необходимое для жизни. Мало ли? Хозяин уехал, домик заброшен?

А Медведеву прямо приспичило, аж в паху все светло.

Он чуть сдвинулся в бок, чтобы Алена не наткнулась на явное доказательство того, какой он, как выясняется, ма-
ньяк. Но рыжая схватилась за его плечи, повела бедрами, за-
девая это самое доказательство и вскинула голову. Рот чуть
приоткрыт, губы красные, яркие... Веки чуть опущены...

Да мать же твою! Будь они сейчас в тепле... еще неизвест-
но чем все закончилось бы... Медведев не стал дожидаться,
когда реакция его тела на Алenu станет очевидной для нее.
Подхватил рыжую на руки и двинулся вперед.

Глава 1

Алена

Не знаю зачем потащилась с Надькой в это предприятие. И ведь главное – я сто раз читала в романах о том, как подруги подбивают героинь на всякие авантюры, которые потом всем выходят боком! Да и муж твердил – ну что за бред? Зачем нужно прыгать с парашютом зимой? Да еще и с вертолета! Я в инете сорок статей нарыла и все про то, как начинающие парашютисты прыгают именно с самолета. Но Надька нашла «экономный» вариант, вдвое дешевле чем другие подобные предложения.

И все во мне активно протестовало. Я как чувствовала, что вся эта эпопея со «снежным полетом» ничем хорошим для нас не закончится. Но Надька так хотела, так просила, так боялась прыгать одна, что я, в итоге, просто сдалась. И даже мужа не стала слушать. Слава богу, сынишка гостил у наших хороших друзей – познакомились когда-то на курорте. Так что всего этого он не застал.

Команда вертолета мне с самого начала не понравилась. Мутные какие-то мужики, постоянно переписывались друг с другом в сотовых, как будто нельзя поговорить в салоне. Да и

вид у них был какой-то бандитский. Одни небритые рожи чего только стоили: высокие лбы, квадратные челюсти, взгляды исподлобья – от таких стараешься держаться подальше.

Прыгать мы должны были над полем, неподалеку от аэродрома. Но в последний момент нас поставили перед фактом – все состоится немного дальше. Якобы для нашей же безопасности решено перенести прыжки на дальнейшее поле.

Однако выхода уже не было – вертолет собирался лететь куда-то в другое место и нам ничего не оставалось, как прыгать. Нам пообещали, что за нами по координатам, сброшенным вертолетчиками, приедет машина.

Мы еще медлили, опасливо переглядывались. Прыгать посреди снежной равнины, неведь куда и неведомо где... Это было уже как-то слишком. И тут один из мужиков, видимо, окончательно потерял терпение. Схватил Надьку и почти силком потащил на выход. Она аж оторопела и судорожно вцепилась в мою руку. Я закричала, что мы фактически в сцепке. Однако Надьку выкинули из вертолета, и я полетела за ней.

Вначале просто кувыркалась в воздухе. Надьку сразу же отнесло куда-то дальше, и я быстро потеряла ее из виду. Первое время казалось – это все, мне конец. Сердце упало в пятки, дыхание остановилось. Снежное поле внизу выглядело саваном. Меня уже не крутило, но с огромной скоростью несло прямо к земле. Только ветер насвистывал в ушах, словно и сам обалдел от подобного.

Я зажмурилась и закричала... От бессилия, от ужаса, от желания жить, наконец!

Крик взвился в холодную вышину неба и осыпался на меня снежинками. Внезапно мимо пронеслась какая-то птица и словно ответила. «Дер-рись»...

Может мне послышалось это в ее чириканье. Мало ли что привидится, когда ты на грани, уже, фактически, распрощался с жизнью.

Однако я неожиданно собралась и вспомнила – чему меня учили перед полетом. Дернула где надо, покрутила ремнями, чтобы не ухнуть напрямик в лес. Не повиснуть где-нибудь в кронах или – хуже того – не ободраться о ветки. То еще удовольствие... Нет уж, спасибо...

Парашют, как ни странно, тотчас послушался. Развернулось – и меня понесло в поле. Медленно, плавно и уже без риска буквально расплющить о землю.

Ближе к земле я сгруппировалась. Внезапно в лицо брызнуло что-то очень едко пахнущее и противное. Кажется, оно пряталось где-то в карманах моей парашютной одежды, которую нам выдали на старте. Я поняла, что голова затуманилась. Земля под ногами начала раскачиваться как на качелях. Туда-сюда, туда-сюда.

Деревья будто приплясывали, размахивая голыми ветками.

Я окончательно поплыла и провалилась в беспамятство.

* * *

Медведев

Алена была явно слегка не в себе. То ли ее опоили, то ли еще что. Реакции были какие-то заторможенные, да и стоило Дмитрию попытаться поставить ее на ноги, чтобы осмотреться и убедиться, что движется к домику лесника самой короткой дорогой – как рыжую здорово вело.

Однако Медведев решил выяснить все позже, когда доберется до нужного места. Устав нести Алену на руках, Дмитрий закинул ее на плечо. Рыжая не сопротивлялась, только нервно дышала и явно переживала из-за случившегося. Что ж... Нет худа без добра. Если бы не все, что с ней приключилось, они с Медведевым и не встретились бы. А он давно так не хотел женщину. До дрожи, до каменного стояка прямо посреди заснеженного поля. До ощущения, что – пропади оно все пропадом – лишь бы взять ее, здесь и сейчас.

Так что мотивация у Медведева была самая мощная.

Впрочем, вначале следовало привести рыжую в чувство. Спустя некоторое время, когда дурман желания немного развеялся и позволил ему соображать чуть более трезво, Дмитрий ощутил знакомый запах. Хлороформ! И еще что-то ед-

кое... Гремучая смесь, чтобы наверняка...

Кто-то подсунул рыжей отраву. Возможно какую-то пластиковую капсулу, которая должна была порваться в прыжке или во время полета с парашютом. В крайнем случае, при приземлении.

Кхм... Это уже очень и очень странно. Ее хотели вырубить. Но зачем?

Судя по всему, это был обычный платный парашютный прыжок. Да и рыжая не выглядела какой-нибудь там аферисткой или преступницей. Уж Медведев их повидал пачками и вполне мог судить с высоты своего опыта.

Алена чуть дернулась, ахнула и снова бессильно повисла на плече Дмитрия. Он ускорился.

Сухой снег похрустывал под ногами как мелкие хлебные крошки. Серая дымка окутала поле и лес, так что следовало бы поторопиться. Медведев перекинул Алену на другое плечо и пошел быстрее.

Как ни удивительно, но усталости он не чувствовал – подгоняли гормоны, прямо как в юности. Когда все равно, как и где – лишь бы сбросить скопившееся напряжение. Вот и сейчас Медведеву было все равно – как и где. Даже полусонное одурманенное состояние рыжей не особо останавливало Дмитрия. Так хотелось... В паху уже просто все звенело, стояк не падал совершенно. Медведев тряхнул головой, взял свободной рукой немного снега и втер в лицо, охлаждая горячую кожу.

Брр... Вот это желание!

Возбуждение прокатывалось по телу жаркими волнами и ледяной воздух, который Дмитрий вдыхал глубоко, не щадя горла, совершенно не помогал охладиться.

Медведев зачерпнул еще снега и смочил пересохшие от возбуждения губы. Затем поправился и припустил вперед рысью, загоня звериные инстинкты куда подальше. Взывая к разуму. Алена не в себе, и вряд ли до конца соображает, что происходит и почему. А Медведев хотел завладеть этой женщиной полностью – ее вниманием, ее ласками и ее телом. От одной близости которого собственное тело Медведева без конца голосовало «за» интим совершенно однозначным образом.

Самое странное – Дмитрий не думал о том, что до встречи с ним у рыжей ведь была жизнь. Возможно, жених, муж, мужчина. А то и ребенок, может даже – дети! Не-ет! Это Медведеву в голову не приходило. Он прямо вжился в роль первобытного мужика «на плечо и в пещеру», «она моя».

Легкая усталость лишь подгоняла. Медведев побежал дальше, по протоптанной снежной тропке. И наконец-то почти добрался до избушки лесника, которая подмигивала путникам единственным желтым глазом – лампочкой под козырьком входной группы.

Оставался последний рывок.

Медведев перевел дух, переложил Алену на другое плечо и рванул через снег, по пояс в барханах.

Двигаться было тяжело, почти как в плотной и вязкой жидкости. Снег тормозил, прилипал к телу, будто не хотел отпускать неожиданного нового знакомца. Дмитрий поднажал, напрягся и наконец вырвался из вязкого плена. На минуту потерял равновесие и повалился в сугроб, бережно приподняв Алену. Он так и опрокинулся назад, уложив ее на себя. Рыжая открыла глаза и с удивлением посмотрела на Дмитрия. Он усмехнулся. Вот так бы ее и взять...

Осторожно переложил Алену в снег и подошел к забору.

Высокая ограда была не препятствием для Медведева. Он ловко перемахнул ее с разбегу и открыл с другой стороны защелку. Забрал рыжую и внес ее в плохо очищенный двор.

Видимо, лесник уехал несколько дней назад и участок основательно замело.

Медведев бережно уложил Алену в беседку и решительно направился к дому. Вскрыть замок тоже особого труда не составило. При навыках Дмитрия несложно победить замок и поновее.

Медведев поднял Алену, ногой приоткрыл дверь и внес вою ношу в дом.

Включил свет, захлопнул дверь и огляделся.

В камине давно потухли последние угли, поэтому внутри было холодно почти как снаружи. Зато русская печка однозначно намекала, что подогреть помещение вполне можно.

Медведев оставил Алену лежать на кушетке, которая обнаружилась в первой же комнате двухэтажного домика и рва-

нул во двор. Раскочегарил поленницу и спустя несколько минут в камине заплясало алое пламя, а в русской печке начало потрескивать.

В дом потянулось живительное тепло.

Медведев пристроил рюкзак в уголке и принялся осматриваться уже по-настоящему.

В холодильнике оставалась еда. Вяленое мясо и рыба, сухари, сухофрукты. За холодильником притулились банки с соленьями: огурцами, помидорами, перчиками.

В шкафчиках обнаружилась посуда. Чтобы прополоснуть ее Медведев включил колонку и принялся собирать на стол. Алене нужно было поесть и выпить чего-нибудь горячего. Чаю или кофе. Она уже начала приходить в себя. И самое любопытное, что это занимало Медведева куда больше собственных дел и проблем. Брошенной где-то в поле машины и полного отсутствия сотовой связи. Нет, электричество в избушке было. И зарядить сотовый проблемы не составляло. Вот только сигнал тут не ловился.

Медведев отложил все эти задачки от сегодняшнего дня на потом.

Согрел на плите чайник до веселого посвиста. Заварил крепкого чаю с травами – они висели под потолком избушки: мята, зверобой, Melissa, ромашка... Открыл банки с разносолами и разложил их по пластиковым тарелкам-емкостям. Нарезал вяленой рыбы, мяса. И достал из своего рюкзака лаваши.

Алена еще выглядела чуть пьяной. Медленно моргала и оглядывалась не совсем понимающим взглядом. То и дело глубоко вздыхала и не произносила ни слова.

Однако ей ощутимо стало лучше. Щеки немного окрасились румянцем, руки не тряслись и, судя по виду рыжей, она не собиралась снова проваливаться в полусон-полуобморок. На это Медведев и рассчитывал. Он сразу подумал, что Алену не пытались убить. Ее хотели на время «обезвредить», чтобы потом привести в чувство. Кому и зачем это понадобилось, Дмитрий даже не предполагал. Но злость закипала внутри от мысли, что это явно не к добру. И рыжей хотели причинить вред. У Медведева буквально кулаки сами собой сжимались и мышцы гудели от желания навалить неведомым обидчикам Алены. И да, он эту женщину совершенно не знал, но уже был готов защищать.

Медведев всучил ей еду, вставил в руку чашку искомандовал:

– Вперед!

Сам тоже не остался в сторонке. Спустя несколько минут они наворачивали еду за обе щеки и взгляд Алены стал более ясным, осмысленным. Менее ошарашенным, непонимающим, но совсем не менее напуганным. Она определенно чего-то боялась. И это уже не имело отношения к ледяной смерти в одиночестве, в поле, по которому тебя тащит парашют.

Скорее всего, это имело отношение к тем самым при-

ключениям, из-за которых ее пытались травануть. Медведев очень надеялся, как можно быстрее все выяснить.

Он смотрел как рыжая с удовольствием хрустит солеными огурчиками в прикуску с вяленным мясом и думал, что ничего лучше в жизни не видел. Она была естественной и одновременно пленительной. А еще Медведев впервые поймал себя на том, что даже мысли не допускает, будто рыжая сама хоть в чем-то виновата. Пусть даже косвенно, пусть даже случайно.

Это было крайне для него нетипично.

В свою бытность сыщиком Медведев повидал всякого. Ангельского вида девиц, которых, казалось, переломишь одним пальцем и которые оказывались снайперами или отвязными подружками бандитов.

Абсолютно неформатно-угрожающего вида бой-баб, которые оказывались примерными матерями семейства, хотя и обнаруживались рядом с местом преступления. В общем, Медведев не питал иллюзий в отношении слабого пола, который мог вполне неслабо поставить в тупик любого самого смекалистого и матерого следователя.

Но про Алену он четко себе сказал – ни в чем невиновна. Почему? Да черт его знает. Потому что настолько соблазнительна, что от одной мысли о том, что с ней можно сделать, сдерживаться становится все сложнее и так хочется избавиться от одежды? Или потому, что ему так нравится ей помогать? С какого бы черта, вот интересно?

Нет, помочь женщине в беде – это святой долг любого нормального мужчины. Но испытывать огромное удовольствие просто потому что это у него получается... Это просто что-то уже совсем ненормальное.

Впрочем, сейчас это мало трогало Медведева.

На повестке дня были два куда более важных вопроса: как сбросить напряжение и защитить «подопечную». О том, что во всех его размышлениях был огромный изъян – он понятия не имел что обо всем об этом думает сама Алена – Медведев в тот момент не думал.

Ну да, когда у мужика включается нижний мозг, верхний многое упускает...

* * *

Алена

Я понимала – надо поесть. Лесной незнакомец дотащил меня до какой-то избушки, явно ему не принадлежащей. Ведь мужчина вынужден был перепрыгнуть забор, чтобы открыть калитку изнутри, а затем каким-то хитрым образом вскрыть замок домика. Впрочем, особого выбора у меня не было. Да и куда я денусь посреди заснеженных полей? Этот странный амбал, по крайней мере, знал, что делает.

Я глотнула чаю и пока жевала вяленое мясо, на удивление вполне съедобное и даже приятное на вкус, разглядывала незнакомца.

Резкие черты лица, крупные и одновременно очень мужественные. Высокие скулы, массивный подбородок, но лоб тоже высокий и определенно умный.

Голубые глаза и короткие светлые волосы, гладко зачесанные назад.

Роскошный разворот плеч, узкий таз. Он выглядел спортсменом, как минимум. И вообще был красив какой-то варварской, дикой красотой. Хотелось и находиться рядом, потому что с ним безопасно, ибо сложно представить, что такого мордоворота кто-то победит, и сбежать, потому что противостоять его воле казалось крайне сложной задачей.

Спутник тоже жевал мясо, запивал чаем и смотрел настолько однозначно, что мне прямо становилось не по себе. Когда молчание достигло какого-то пика, так что дальше уже просто невыносимо, я робко спросила:

– А-а-а... Как вас зовут?

– Давай на «ты», – резко сократил он дистанцию, очертив таким взглядом, словно мы уже голые и в постели. – Меня зовут Дмитрий Медведев. Друзья зовут Медведь.

– А вам подходит, – слегка расслабилась я и сразу же пожалела об этом.

– Тебе... Тебе подходит, – поправил Медведь. – В общем, мы взрослые люди. Я хочу тебя. Сам удивляюсь, как сильно.

Ну просто капец. Я тебя спас. Так что доедай и пойдем в спальню.

Я подавилась и закашлялась. Медведь похлопал меня по спине – причем так мастерски, что все сразу прошло. Узнав, что у него есть практика работы в МЧС, я бы уже не удивилась.

Между тем, Дмитрий вернулся на место.

Я смотрела на его решительное, открытое лицо, мощное тело, сплошь из литых мускулов и становилось прямо страшно. Вдруг набросится? Я даже пикнуть не успею, как дам ему все, чего только захочет этот субъект. Я даже поежилась.

Мы вдвоем, в домике посреди поля и леса. Как отсюда выбраться, я понятия не имела, да и за окнами уже всюю занимался закат. Бродить ночью в зимнем лесу или посреди поля, чтобы попасться кому-то пострашнее Медведя... Нет. Это совершенно неприемлемо.

– Э-э-э... А вы не обнаглели? – вскинула я брови.

– Нет, – спокойно произнес он. – Ты мне должна.

– Ничего я вам не должна! – вспыхнула я, глядя в самодовольную рожу этого дебила. Ишь, моду взял! Ты мне должна, давай в койку! Хамло неотесанное! Странно, но страх схлынул также резко, как и накатил секундами раньше. Я словно шестым чувством ощущала, что могу противостоять этому мужчине и ничего он мне против воли не сделает. Даже не понимаю – откуда появилась подобная уверенность. – Я не погибала, чтобы вы спасали меня! И я ни о чем вас не про-

сила!

– Не погибала? – он усмехнулся – хищно и как-то немного зло. – Да еще немного – и парашют потащил бы тебя по ветру. А там, глядишь, шмякнулась бы о дерево. Внутреннее кровотечение и все такое. Лес, поле. Проснулась бы уже на том свете...

– Возможно, – не стала я спорить. Надо сказать, его ответ: резкий и четкий, как удар кинжалом, немного поколебал мою убежденность. Но не лишил меня ее окончательно. Мужчина рассматривал меня так, словно готов проглотить, не жуя. И это сбивало мой воинственный настрой, но все равно я еще хорохорилась. – Однако спать я с вами совсем не обязана. Мы не заключали контракт. Спасение за секс. А ваши... эм... желания – это, извините, ваши проблемы. Если, конечно, вы не собираетесь меня...

Я запнулась на полуслове, не в силах договорить фразу... Медведь аж поднялся – огромный, бешеный... Сверкнул глазами, и я вжалась в старое, чуть потрепанное кресло, крепко стиснув подлокотники. Заполировать фразу, как планировала еще недавно: дескать, с вас станется... я уже не рискнула.

– Не смей! – рыкнул Медведь, нависая надо мной несокрушимой громадой. – Я не какой-нибудь там насильник!

– Вот и отлично! В таком случае, откланиваюсь!

Я подхватила немного мяса, взяла себе термос с чаем, чашку, тарелку и рванула на второй этаж, понятия не имея,

что там обнаружу.

Просто дико хотелось избавиться от внимания и общества этого жуткого типа. Конечно же, я была из тех, кто, глядя как голливудские персонажи бегут от монстров или сумасшедших преступников не на выход, а на второй этаж, смеялась и критиковала. Но на выход мне сейчас не хотелось. Я не выживу зимней ночью на улице. Зарываться в сугробы я не умею, разводить костер не обучена. Я тихая домашняя девочка...

– Истеричка! – полетело в спину. Я не стала отвечать, ибо в голосе мужчины вибрировали низкие рычащие нотки. Подумалось, что сейчас с ним лучше не связываться и дополнительно не злить. Мало ли...

Ноги сами собой зачастили по ступенькам. Тук-тук-тук... Звуки гулко отзывались в теле, будто там натянулись гитарные струны и вибрировали в такт шагам.

Слава богу, наверху оказался еще один жилой этаж. Спальня, санузел – все для удобства. Я разместила еду на маленьком столике и продолжила трапезу, внутренне закипая и пытаясь понять – как все разрулить.

Я в лесу. Определенно, с машиной, которая подберет, нас с подругой жестко накололи. Значит, выбираться придется самим. Я достала сотовый из нижнего кармана штанов. Так... Сети, конечно же нет. Ладно. Карту этой местности я загружала себе раньше, на всякий пожарный случай. Прямо как чувствовала. Надька все смеялась «мол, зачем?» А вот

зачем!

На карте обнаружился домик лесника примерно в том месте, куда донес меня Медведь. Думаю, именно в нем мы и обосновались. Уже не так плохо. Лесник должен рано или поздно, но появиться. И у него, вполне возможно, есть связь. Или хотя бы информация как отсюда выбраться. Как-то же он уехал и должен вернуться. Домик выглядел жилым. Непохоже, что хозяин бросил его насовсем. Скорее наоборот – казалось, что он вот-вот появится на пороге.

Это немного успокаивало. Я решила пока не дразнить гусей и вниз не спускаться. Тем более, что, судя по звукам, рассвирепел мой «спаситель» нехило.

Снизу доносились ругательства, звон металлической чашки, которая мощно ударялась о стол, будто хозяин забивал гвозди, смачные эпитеты в мой адрес...

Впрочем, я не обязана отдаваться ему за все хорошее, что сделал Медведь. Я его не просила, да и уговора, действительно, не было.

Немного успокоившись на этот счет, я начала думать – что вообще произошло.

Складывалось ощущение, что меня траванули после прыжка намеренно. Но зачем? Где Надька? Где обещанный нам «трансфер»? Все это выглядело как-то уж очень опасным и странным.

Впрочем, я решила пока отдохнуть и немного прийти в себя, а затем уже решать проблемы по мере их поступления.

Поэтому я доела, что смогла, оставила продукты на столике, умылась и сбросив утепленный костюм для прыжка, похожий на военную униформу, залезла под теплое стеганое одеяло. Я такие только в кино и видела. Однако кровать оказалась на удивление удобной, просторной и комфортной. А может я настолько перенервничала и измоталась, что любое нормальное горизонтальное ложе восприняла бы также? Снизу пробивалось живительное тепло камина и жар от печки. Окутывали приятной дремотой и разливались по телу сонной расслабленностью.

В любом случае, я почти сразу же вырубилась.

А проснулась посреди ночи от громкого стука в двери избушки.

Вначале подумалось, что это лесник. Впрочем, у него ведь ключи! Может Медведь заперся на щеколду? Сердце начало встревоженно трепыхаться в груди от дурного предчувствия. Я понятия не имела – что происходит, но гнетущее ощущение вдруг накрыло, с головой, и выше. Я едва дышала и ждала, что же произойдет дальше.

Стук продолжался, пока не щелкнул замок и не послышался резкий оклик Медведя.

– Че барабаните посреди ночи? Че надо?

Ответили ему таким голосом... даже не знаю, после этого голос самодовольного хама показался мне классической музыкой.

– Мы тут девушку парашютистку ищем. Не видел? При-

землилась где-то в поле. Парашют нашли, а девушку нет.

– А с чего вдруг тут приземляются парашютистки? – картинно удивился Медведь. – Вроде место совсем не для этого.

– Не твое дело! Так видел?

Я прямо замерла и почему-то остро пожалела о том, что не договорилась с Медведем хоть как-то по-хорошему. Пусть даже ценой своего тела. Казалось – надо мной нависла опасность. Я сама не понимала, почему так подумалось. Только сердце ушло в пятки. Я замерла как мертвая и вся обратилась в слух.

Тук-тук-тук... Громыхал в ушах бешеный пульс. Ледяные руки и ноги не согревались даже под одеялом. Тишина внизу билась по нервам словно кувалда по гигантскому гонгу, и он возвещал меня об опасности.

– Да никого я не видел. Машина посреди поля увязла. Вот добрался сюда. Не знаю кто там и куда прыгал, но я никаких парашютисток не находил. Может она сама сняла парашют и ушла?

Я прямо выдохнула от ответа Медведя. Звучал он уверенно, твердо, и, к тому же, достаточно резко, чтобы незваные гости поняли, что им тут совершенно не рады. Фу-уф... Неважно почему и как, но слава богу! Слава богу!

– Она не могла...

– Да тише ты! – рывкнул на первого гостя второй. – Заткнись!

Ага... Не могла... Не могла бы... Они нарочно меня одур-

манили. Я плохо понимала, что происходит, но дрожала как осиновый лист и молилась, чтобы Медведь меня не выдал. Хотя особых причин защищать меня у него не было. А вот отомстить за грубый отказ – у мужика были все причины...

О боже...

– В общем, я никого не видел! – жестко повторил Медведь и раздраженно добавил: – Шли бы вы, спать охота, а вы тут шляетесь по ночам.

Послышалась возня, затем звук закрывающейся двери, шаги... и все стихло. Я ждала, что Медведь поднимется: может спросит что-то или, наоборот, потребует за очередное спасение благодарности... горизонтальной и страстной...

Однако шаги внизу стихли и дом погрузился в беззвучие.

Я еще какое-то время пряталась под одеялом, как маленькая девочка, которая пытается таким образом скрыться от монстров... Но затем меня снова сморило.

* * *

Медведев

Ночь у Медведева выдалась муторной.

Вначале ему никак не удавалось заснуть. Хотя еще недавно Дмитрий хранил твердую уверенность, что дойдет до из-

бушки лесника, поест и вырубится напрочь. Долгая зимняя дорога изматывала. Сугробы сопротивлялись усталому путнику, будто зыбучие пески норовили затянуть. Ветер упорно сбивал дыхание и швырял в лицо колючий морозный воздух... В какие-то моменты чудилось – конца и края не будет этому квесту и подгоняла лишь мысль, что нужно оказать помощь Алене.

И вот в тепле, в уюте домика лесника, под успокаивающее потрескивание камина, Дмитрия ну просто должно было развести напрочь...

Однако присутствие Алены слишком уж будоражило, взвинчивало, тревожило. Медведев ворочался и вспоминал о том, как она фактически упала в его объятия. Прильнула, чтобы не упасть, и тело так проголосовало, что одежда начала дико стеснять. Дмитрий ворочался, пытался как-то отвлечься, в конце концов, начал строить планы – как отсюда теперь выбираться. Обычно подобные вещи здорово отвлекали и переключали. Но сейчас все было не так как *обычно*.

После пары часов мучений, Медведев отправился в душ, ополоснулся холодной водой, вытер волосы и лег обратно.

Теперь его немного сморило. Дмитрий провалился в неглубокий, тревожный сон...

Однако ночью приперлись какие-то бандюги и явно разыскивали рыжую. Медведев мог бы сдать ее с потрохами. Особенно после резкого отказа, из-за которого полночи не спал и проснулся с каменным стояком, который едва уме-

щался в штанах.

Мог... Но почему-то не сдал. Врал вдохновенно и прямо-таки искренне. Мужики поверили. Оценили его размеры, а также оружие на поясе, которое Медведев не забыл прихватить. В общем, «горячий» прием их окончательно убедил.

Когда за ними захлопнулась дверь, Медведев прислушался к звукам наверху. Испугалась? Что-то спросит? Попросит не выдавать?

Но рыжая сидела тихо как мышка. Маленькая соблазнительная рыжая мышка. Медведев усмехнулся над собственными мыслями. Выпил немного остывшего чая и вернулся в постель.

Сон слетел окончательно, и Дмитрий размышлял о том, куда вляпалась дерзкая парашютистка. Насколько знал Медведев, в этих краях орудовала банда по продаже наркотиков. Беркут пару раз обмолвился – мол, правоохранители пока бессильны. В рассказе старого товарища фигурировал и вертолет, и якобы платные парашютные прыжки исключительно для прикрытия и прочие, уж очень сейчас узнаваемые детали. Так что рыжая либо соучастница и просто очень хорошо притворяется, либо... случайная платная парашютистка. Но тогда непонятно – почему за ней вообще охотятся эти бандиты. Вряд ли рыжая в курсе, что вертолет, с которого ее выкинули, вез ценный груз не менее дурманящего средства, чем сама Алена для Медведева.

На соучастницу она тоже не походила. Да и зачем травить

свою же поделницу? Это как-то немного нелогично.

Или Дмитрий настолько увлекся спутницей, что отметал неудобные для себя версии?

Медведев решил пока повременить с выводами и расспросить Алену обо всем завтра. А заодно дождаться возвращения лесника. Должна же быть у него какая-никакая связь. Возможно и интернет, чем черт не шутит? Все ж таки современный лесник. Вон даже колонка у него с кнопками, чтобы регулировать нагрев воды.

Надо было выяснить, почему на парашютистку охотятся. Подруга ее, наверняка, уже на том свете. Но отдавать рыжую костлявой Медведев совершенно не планировал. Почему-то к острому, как не проходящий зуд от укусов насекомых желанию, вдруг добавилось другое – желание защищать Алену. Помочь ей не только выбраться из заснеженного зимнего леса, но и вообще из всей этой опасной переделки. То есть не защитит – защищать, не помочь – а продолжать выручать.

Это было странно и непривычно для Медведева – так страстно и сильно желать помочь женщине, которую он совершенно не знал. Нет, одно дело подставить плечо знакомой, подруге или же родственнице. Тут он всегда был рядом и на подхвате. Но впрягаться за неведомую девицу, которая еще неизвестно в чем замешана? Да уж... Медведев давно сам себя так не поражал.

Он даже толком не мог определиться что лучше: если Алена замешана в махинациях банды или если она случай-

ный свидетель чего-то, о чем нужно, чтобы никто не узнал. На наркоманку она однозначно не походила, уж в этом Медведев хорошо разбирался. Глаз у Дмитрия был наметанный. Даже на тех, кто уже бросил.

В остальном... В первом случае он может взяться ей помогать и, тем самым, держать рыжую возле себя, постепенно приручая эту дикую кошечку. А во втором... во втором, в принципе, все тоже самое. Но с одним «но». Во втором случае рыжая может положиться и на правоохранителей. А в первом... в первом ей останется только довериться Медведеву со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Когда рассвет потянул длинные алые лапы к небу, Медведев встал и поставил чайник. Достал хлеб и сделал бутерброды с вяленным мясом и рыбой. Сам поразился, с каким энтузиазмом ваял сендвичи для малознакомой женщины. Прямо с удовольствием думал о том, что она перекусит его стряпней. Хотя какая уж там стряпня! В лучшие времена они с Беркутом такую ли еще уху варили... А как рыбку коптили... Ммм... Ум отъешь, пальчики оближешь... Но тут, за неимением ничего большего, Медведев проявил свой талант кулинара как мог и с нетерпением ждал, когда же, наконец-то, проснется рыжая. Он мог разбудить ее, мог пошуметь в доме. Как бы невзначай, ради какого-то дела, но, чтобы Елена наконец-то спустилась. Однако почему-то решил и этого не делать. Напротив, вел себя максимально тихо и деликатно. Пытался не шуметь, не стучать ногами по полу, не слыш-

ком громко расставлял на столе тарелки. Он все делал так, словно очень заботился о том, чтобы рыжая нормально выспалась.

Заботился? Да! Мать твою! Заботился!

В какой-то момент вспыхнула злость на то как она с ним вчера обошлась. Но почему-то сразу стихла, как угли, выброшенные в снег.

А чего ты, собственно, хотел, Медведев? Сам себя резко одернул Дмитрий. Ты ведь предложил женщине лечь с тобой в койку как последней проститутке на трассе... Даже странно, что вчера Медведев не думал об этом. Так хотелось... Да и сейчас также хотелось, чего уж там... Мысль о том, что Алена там сонная, теплая. Рыжие волосы рассыпались по подушке, пышная грудь освободилась из плена спортивного лифа... Уххх... Эти мысли сразу же отбивали аппетит и заставляли кровь приливать совсем не к желудку. А там и так с вечера осталась тяжесть и ноющая боль неудовлетворенности.

Медведев тряхнул головой, пытаясь прогнать наваждение.

Сейчас важно обсудить с рыжей незваных ночных гостей. А для этого думать надо бы головой! Головой! А не тем, чем думал вчера и сейчас Дмитрий. Потому, что дело, судя по всему, довольно серьезное. И какую бы роль не играла во всем этом Алена, ей требовалась защита и срочная помощь.

А пока рыжая мирно спала, Медведев решил срочно чем-то себя занять, чтобы меньше о ней думать. Получалось не

очень, но польза определено была. Дмитрий собрал на стол, сходил на улицу, чтобы оценить обстановку. Проверил свою машину по ключу с GPS и принялся изучать карту, заблаговременно загруженную на ноут. На случай если не будет интернета.

Компьютер Медведев всегда носил с собой и это очень его выручило. Даже без интернета сведений на карте хватало, чтобы всерьез призадуматься.

Аэродром, откуда, видимо, прилетел вертолет Алены, был довольно-таки далеко расположен. Прямо рядом с ним как раз находилось поле, куда обычно и прыгали с парашютом. Однако маршрут бандитов, кажется, предполагал иные зигзаги. Поэтому рыжую и ее подругу заставили прыгнуть совсем в другом месте. Но почему вдруг их решили поймать? Мало того! Отравить!

Что-то тут не складывалось, не клеилось. Были еще какие-то события, новости, кусочки мозаики. И, чтобы узнать их, требовался интернет.

Внезапно наверху послышался шум, вырвав Дмитрия из его размышлений. Он тотчас поставил чайник греться и погрузился в напряженное ожидание. Сердце барабанило в груди так, словно вот-вот случится нечто, что решит всю судьбу Медведева. От быстрого дыхания грудь заходила мехами. Дмитрий напряженно вглядывался в лестницу на второй этаж. Деревянные ступеньки, обрамленные добротными перилами. Так вглядывался, что аж глаза начали слезиться.

А когда рыжая наконец-то показалась на лестнице вдруг поймал себя на том, что глупо улыбается. Просто вскочил с кресла и улыбается зачем-то...

Рыжая посвежела, отдохнула и выглядела еще лучше прежнего. Длинная коса, волнистые выбившиеся из нее короткие прядки, огромные сияющие темно-карие глаза.

Да и фигурка больше привлекала внимание, когда Алена двигалась, плавно покачивая бедрами и грациозно приподняв голову. Медведев так и продолжал по-идиотски стоять и улыбаться.

– А чем вы так довольны? – спросила рыжая, совершенно не сбив градус эмоций Дмитрия.

– Да ничем, просто так, – он не считал нужным это скрывать. – Садитесь завтракать.

Рыжая осторожно обогнула Медведева по широкой дуге. Но его все равно с головы до ног окатило жаром и кровь забурлила в венах горячим потоком. Ух как же ему хотелось ее... В паху снова заныло и возбуждение прокатилось по телу, подняв каждый волосок дыбом. И не только волосок...

Медведев налил Алене чаю прежде чем та дернулась в сторону чайника и придвинул тарелку с бутербродами.

Рыжая с удовольствием ела, но поглядывала на Дмитрия с опаской. А он все равно не мог перестать улыбаться. Это казалось дебильным, но факт.

Когда же Алена закончила с трапезой, Медведев приступил к главному блюду – к расспросам.

– Что за люди искали тебя ночью?

Дмитрий был знаком с азами психологии и по лицу рыжей понял, что она в смятении, но и в полном недоумении. Непохоже, чтобы Алена знала – зачем ее разыскивали. Но напугалась она изрядно и это немудрено. Либо эта женщина отличная актриса, способная провести Медведева.

– Спасибо что не выдали, – выдохнула Алена. – Я, правда, не знаю их. Но я их боюсь...

Медведев не думал – повиновался какому-то странному чувству, которое сам не мог объяснить. Вдруг вместе со стулом придвинулся к рыжей, взял ее за руку и, глядя в глаза, сообщил:

– Ничего не бойся. Я ведь рядом.

Она пораженно вскинула брови и явно не знала, что дальше сказать. Взгляд рыжей перескакивал с руки Медведева, которая сжала ее тонкие пальцы на его лицо. Дмитрий усмехнулся, убрал ладонь и откинулся на спинку стула.

– Я надеюсь, вы сказали это не потому, что опять считаете, что я вам должна... Ну как вчера? – в ее голосе слышался вызов, глаза сверкнули неистовым возмущением.

Ну какая же женщина! Зыркнет – и словно пуля в сердце навывлет. Вся кровь пузырится гормонами.

Медведев вновь невольно расплылся в улыбке и поспешно закинул ногу на ногу. Незачем Алене видеть, насколько его тело «аплодирует ей стоя».

И ведь какая умница! Даже напуганная, ошарашенная

все равно себя держит и ценит. А вот он ее вчера явно недооценил. Медведев поморщился и сказал тихо:

– Нет, как вчера ты мне не должна. Но ты обязана мне все рассказать. Здесь только мы. Выбраться мы в ближайшее время сможем навряд ли. Моя машина прочно застряла. Остается ждать лесника. У него наверняка есть транспорт или даже возможность меня вытащить. И пока мы тут я должен все знать.

– А вы сами-то кто такой? – уточнила она и прищурилась.

Медведев опять улыбнулся, сходил к рюкзаку и вручил рыжей свой паспорт. Она прочла вслух.

– Дмитрий Сергеевич Медведев.

А затем посмотрела на Медведева снова.

– Я владелец сети детективных агентств. Здесь, в коттеджном поселке, до которого я так и не доехал – заплутал по дороге – живет мой друг – Борислав Беркутов. Он пригласил меня открыть совместный бизнес.

– А-а-а... Это многое объясняет, – казалось, в ее голосе послышалось облегчение.

– Что именно? – заинтересовался Медведев.

– Вы очень внимательный и сразу просекаете важные детали. А еще вы меня не выдали. Видимо, решили, что я либо жертва этих бандитов, либо с ними заодно. Но все равно могу стать жертвой. Я, кстати, тоже так думаю... Но понятия не имею – чего им от меня надо. Я их впервые услышала. Голоса совершенно незнакомые. Могу лишь предположить, что

все это как-то связано с вертолетом, с которого мы с Надькой прыгали.

– Я тоже так думаю, – кивнул Медведев. – В этих краях орудуют торговцы наркотиками. Я думаю, что вертолет перевозил именно дурь. Но они не в первый раз прикрываются туризмом или парашютистками. Почему на вас открыли охоту, я пока тоже не догадался. Видимо, что-то случилось еще, о чем мы не знаем.

– Вот мне сразу не понравился этот вертолет! И мордороты, которых мы там увидели! Но Надька так просила, да и цену нам здорово сбросили.

– Да деньги-то у вас вообще взяли для отвода глаз... Думаю, для них это вообще не деньги. А скидку сделали, чтобы привлечь.

Рыжая внезапно нахмурилась, по лицу ее прошла тень, губы дрогнули. Медведев подался вперед и снова взял Алену за руку, совершенно не думая о своем жесте. Просто сделал, как будто это естественно и правильно. Сжал прохладную ладошку.

– А как вы считаете... – рыжая нервно сглотнула. – Надька жива?

Медведев на секунду задумался как лучше ответить. То есть *считал*-то он однозначно, сомнений не возникало. Но вот как ей сообщить... В глазах рыжей застыли искорки страха, а губы выгнулись в испуганной гримасе.

Дмитрий приоткрыл рот, когда в избушку постучали.

– Тшш... – он приложил палец к губам. – Сиди как вчера, чтобы ни звука!

Медведев пошел открывать. В тамбуре, как и вчера, сразу зажегся свет. В лицо плеснуло холодом и снежными отблесками. Аж в глазах появилась резь.

На пороге мялся невысокий мужичок, вроде бы безобидный и какой-то даже приятный на вид. В телогрейке и в костюме инструктора парашютистов. Однако Медведев сразу же обратил внимание на несколько деталей внешности незнакомца, которые люди с менее наметанным глазом попросту не заметили бы.

Бегающий взгляд, странный шрам на шее, словно этому мужику пытались перерезать горло. Слишком суматошные жесты, словно он что-то скрывал.

– Простите, я с аэродрома. Вчера там на вертолете были платные парашютистки. Одна прыгнула и пропала. Вы не видели ее?

Медведев мотнул головой.

– Я ведь ночью вашим уже все сказал.

Он намеренно произнес «вашим» и угодил в яблочко. Мужичок спрятал взгляд, мотнул головой. Подался назад, будто его застучали. Ага. Попался который кусался.

– Да не мои они, я ж с аэродрома.

Мда... Бандиты. Наркоторговцы. А такие дебилы. Прямо стыдно за человеческий разум.

Не мои они... А ты-то откуда знаешь – кто искал ночью

эту женщину? Вернее, ты знаешь, но ведь делаешь вид, что абсолютно не при делах! Однако кто такие эти *они* слиш-ком уж четко определил. Даже не сомневаешься, не уточняешь. Медведев мысленно усмехнулся. Все-таки преступники крайне редко бывают, действительно, умными и изворотливыми. Конечно, встречаются и подобные. Поэтому недооценивать их как класс, полагая, что все нарушители закона – дебилы – не стоит. Но эти точно вписывались в общую картину.

– В общем, я никого не видел. Машина села в снег плотно посреди поля. На карте сразу же нашел это место. Теперь вот жду лесника, чтобы связаться с другом. У него свое охранное агентство. Борислав Беркутов, может знаете?

Мужичок мотнул головой, но все его тело – даже ноги, которые инстинктивно попятились говорило – знает и еще как. Бойтся до дрожи в коленях. Аж с лица спал, посерел...

Медведев быстро дождал этого артиста из погорелого театра.

– Что-то еще?

– Да нет. Может вам пригнать помощь? Эвакуатор? Трактор? Или попросить кого-то из наших приехать на внедорожнике? Чего ждать лесника! Пока еще он вернется! У вас хоть еда-то есть?

– Да. Свои запасы. Плюс у лесника тут полный холодильник...

Медведев выдержал паузу. Догадается или нет? Этот раз-

говор слепого с глухим уже начал его утомлять. Засланный казачок явно понимал, что его рассекретили. Однако все еще пытался держать марку. Медведев видел, что не помощь ему предлагают – сделку. А вдруг он все же что-то видел, слышал, заметил. Но не выдает по каким-то своим причинам. Ну а что? Даже банальная порядочность – и та порой в людях взывает. И ее тоже порой можно купить. Не всегда, не у всех. Но почему бы не попытаться?

Медведев мотнул головой. Надо отбить охоту у этих мразей «наведываться», «присылать помощь» и «приезжать на машине». Надо сделать так, чтобы они сюда больше носа не сунули.

Поэтому Дмитрий пошел ва-банк.

– Свою машину доверяю только своим. Беркут приедет и наведет тут порядок. Он, кстати, намекал, что тут странные дела творятся на аэродроме. Я сообщил Беркуту, где нахожусь, когда добрался до домика. Тут интернета пока нет, зато у меня спутник. Поэтому жду друга на низком старте...

Врал на голубом глазу. Блефовал. Но каждое слово, каждое предложение выверял и ювелирно выкраивал. Речь Медведева можно было перевести так: тронете меня, еще раз станете надоедать, Беркут от вас мокрого места не оставит. Даже если убьете, он уже знает где я и отомстит так, что мало никому не покажется.

Мужичка проняло. Он снова попятился и быстро бросив: «Ну тогда, простите, что потревожил» торопливо посеменял

прочь, хрустя валенками по сугробам.

Мда... дела... Тут явно произошло нечто нехорошее и парашютистки стали кому-то здорово мешать. Но почему? Медведеву пока оставалось только гадать.

Глава 2

Алена

Я слышала, как Медведев общался с незванным гостем. Каждым словом и каждым намеком он заставлял бандитов себя выдать.

Это было в высшей степени профессионально. Я прямо восхитилась новым знакомым. Раз – и этот «ряженный» в какого-то непонятного персонажа мужчину, сам того не желая, отрапортовал, что прибыл по наводке преступников, которые зачем-то меня разыскивали. Два – и он испугался, что друг Медведева придет мстить за приятеля. Похоже, этого Беркута хорошо знали в определенных кругах. Не мудрено, если он руководит охранным агентством. Это мне, мелкой сошке, подобные люди неведомы. А вот преступникам или богатым бизнесменам – очень даже, кто б сомневался. Жизненно важное знакомство, надо признать.

Медведев вернулся ко мне и снова уселся на стул.

– Как ты думаешь почему они за вами охотятся? – вскинул бровь мой новый знакомый.

Я растерянно развела руками.

– Вы, конечно, можете мне не верить... В конце концов, у

нас и оснований особых нет считать, что я говорю правду... Мы едва знакомы. Но я, действительно, не могу даже предположить. Если мы летели на том самом вертолете наркоторговцев... Ну допустим... Пусть так. Мы ведь ничего об этом не знали. Я даже не представляю, чего они на нас взъелись...

Медведев какое-то время внимательно смотрел на меня и чуть улыбался. Мне казалось, он хочет оставаться серьезным, но улыбка напрашивается на губы сама собой. Лицо мужчины то и дело напрягалось, будто он вспоминал, что надо бы выглядеть более деловито. Наконец, Дмитрий развернулся ко мне всем корпусом, облокотившись на спинку стула одной рукой и широко улыбнулся.

– И чем вы так довольны? – удивилась я, внутренне здорово напрягаясь. Я понятия не имела – чего ждать от этого малознакомого мужчины. Он вел себя крайне странно и очень непредсказуемо. Вчера он вначале долго заботился. Вытащил из снега, снял парашют, грозивший унести меня в дальние дали. Дотащил до этого домика в лесу. На своем горбу, между прочим. Привел в чувство после отравления... Даже накормил и напоил... А затем без прелюдий и экивоков прямо потребовал оплаты в виде интима. А теперь? Что он теперь выкинет?

Медведев не походил на человека, которого напугали мои преследователи. И почему-то становился все более веселым. Его голубые глаза так и лучились удовольствием. Мне даже стало не по себе от этого его внезапного воодушевления.

Я инстинктивно скрестила руки на груди. Медведев внимательно проследил за моим жестом и сообщил:

– Успокойся. Я женщин сроду не насиловал.

– Вот прямо успокоили так успокоили! – выпалила я. – Я оказалась в домике, из которого пока не могу выбраться с мужчиной, которого едва знаю. Вчера он пытался заставить меня с ним переспать, а сегодня добродушно разрешил этого не делать. Кроме того, меня ищут преступники, и я понятия не имею зачем. Но сильно подозреваю, что их намерения похуже ваших вчерашних. И это все, не считая пропавшей подруги... Самое то, чтобы успокоиться. Вы б еще расслабиться мне предложили!

Моя тирада не произвела впечатления. Медведев продолжал широко улыбаться.

– Алена. Ничего не бойся. Я смогу тебя защитить.

– И какова же цена? – возмущенно уточнила я, хотя отлично понимала, что у меня нет особенного выбора. Если хочу увидеть сына и мужа, стоит соглашаться на условия Дмитрия. Но вчерашнее его предложение по-прежнему выглядело неприемлемым.

– О цене поговорим позже! – отрезал Медведев. – А пока нам надо вести себя тихо до появления лесника. Хозяина этого дома, – он обвел взглядом помещение, как бы обозначая то, о чем говорил.

– И чем же нам поможет лесник? Тут нужен, как минимум, отряд спецназа, – с сомнением произнесла я.

Медведева мои слова еще больше повеселили. Он хохотнул и с улыбкой ответил:

– Отряд спецназа перед тобой. Я и не таких бандюганов укладывал вверх жопой. Речь не об этом. У лесника, наверняка, есть связь и средства передвижения. Как-то же он добирается до своей избушки на курьих ножках через местное бездорожье. При помощи связи я позвоню Беркуту, а на машине лесника мы доберемся до моего внедорожника и, возможно, вытащим его из снежного плена. Нет, так дождемся Беркута и его ребят и уедем с ними.

Он говорил так, словно мы – единое целое. Как минимум – одна команда. О максимуме мне было страшно даже подумать.

– В смысле *дождемся, уедем* и прочее... Куда это вы меня повезете?

– Для начала надо выяснить, во что ты вляпалась. А там решим. Но предполагаю, что тебе пока лучше будет пожить под охраной. Например, в моем новом доме, неподалеку от владений Беркута. У него тоже свой дом и оба особняка охраняются. Кроме того, поселок, где я планирую поселиться и где живет мой старый приятель, сам по себе находится под охраной – всех подряд туда не пускают. На вертолетах туда не летают. Так что будешь в относительной безопасности.

Я аж ошалела от подобных планов Медведева. Он, улыбаясь и просто так рассуждая, уже поселил меня в своем до-

ме. В каком качестве? С какой стати? И как все это должно выглядеть? Мне было дурно от мысли, что Медведев опять потребует определенного рода плату. И я прекрасно понимала – больше мне заплатить нечем. Мы с мужем жили довольно небогато. Связями наверху не обзавелись. Так что... Вариант – только натурой.

– Стойте-стойте! – я подняла руку вверх, прося слова, как последняя школьница. Медведев притормозил и покрутил рукой в воздухе – мол говори, раз уж сама напросилась. – Я вообще замужем и у меня есть ребенок.

Дмитрий резко откинулся на спинку стула, нахмурился и некоторое время молчал. Его рука, свободно свисавшая вниз, сжалась в кулак до побелевших костяшек. Вторая будто инстинктивно крутила кухонный нож. Причем, ловко так, явно умеючи. Казалось, пожелай Дмитрий – и нож легко вонзится в глаз противника.

Медведев помолчал, встал и прогулялся по комнате, засунув руки в карманы. Подошел к окну, выглянул на улицу и вернулся ко мне. Резко крутанулся на пятках и сообщил.

– Твоему мужу и ребенку охрана тоже будет предоставлена. Раз уж ты... раз уж мы... Раз уж так вышло...

Первые две его оговорки мне не очень понравились. И я осторожно уточнила:

– То есть я смогу вернуться домой? Все-таки?

Медведев опять нахмурился и снова прошелся по комнате. Туда-сюда, из угла в угол, как дикий зверь в замкнутом

пространстве клетки. Таким: набычившимся, напряженным, он казался мне еще больше. Буквально огромным, однозначно опасным... Я даже немного поежилась и машинально втянула голову в плечи.

– Не думаю, что это хорошая идея, – наконец сообщил он, глядя на меня исподлобья так, словно собирался про сверлить взглядом череп и добраться до самого мозга. – Что именно знают о тебе преступники?

Я пожалала плечами.

– Хорошо. Какие данные вы с Надькой им предоставили? Номер паспорта, ФИО? Правда? Что именно?

– Да ничего. Мы только заплатили – и все.

– В таком случае тебе лучше не встречаться с родными, пока все не уляжется, проблемы не завершатся, и бандиты не будут обезврежены.

Я аж поперхнулась воздухом. Затихла и обхватила себя руками, наблюдая за тем как Медведев приближается, медленно заполняя собой пространство вокруг. А мне просто некуда было деться.

– Вы... что хотите не пускать меня к моему мужу и ребенку? – мой голос перешел на высокие ноты и к концу фразы сорвался на ультразвук. Медведев поморщился, насупился и сделал какой-то резкий, быстрый жест. А затем снова засунул руки в карманы, будто во избежание чего-то. Прогулялся по комнате снова и крутанулся ко мне лицом.

– Ты хочешь остаться в живых? – спросил он вдруг: жест-

ко и четко.

От этого вопроса у меня сердце остановилось и воздух неожиданно застрял в горле. Встал комом и никак не хотел сглатываться.

Я так и замерла на полувдохе-полувыдохе. Похолодела изнутри и смотрела в лицо Медведева, усиленно ища там признаки актерства, обмана или чего-то еще. Но Дмитрий выглядел серьезно и деловито. И от этого мне стало еще страшнее. Пробрало буквально до дрожи, до озноба, до передергивания. Медведев заметил, резко приблизился, быстро присел рядом, приставив стул практически вплотную.

– Не дрейфь. Мы разберемся. Я ведь уже взялся тебя защищать.

Его голос звучал очень уверенно и почти даже заботливо.

– Ззачем вам это нужно? – тихо спросила я.

Медведев собирался ответить, подался вперед, затем резко подорвался со стула и отошел на почтительное расстояние. Запустил руки в карманы и помолчал еще некоторое время, перекатываясь с носков на пятки. Я следила за ним с замиранием сердца, со сдавленным дыханием, будто грудь кто-то корсетом стянул.

– Мои мотивы сейчас неважны! – вдруг очень жестко и почти раздраженно произнес Дмитрий. – Тебе следует ответить себе и мне на один только вопрос. Ты хочешь выжить и увидеть своего ребенка?

Про мужа он не спросил, но я так поняла – сейчас это не

главное и решила не обострять беседу. Она и без того балансировала на какой-то грани эмоций, хотя я пока не очень понимала – почему. Однако давление хорошо ощущала. Оно наваливалось на плечи невидимой тяжестью и заставляло прятать глаза.

– Так вот, если ты хочешь увидеть ребенка, придется на меня положиться, – все также жестко и безапелляционно заявил Дмитрий. – Иначе никак.

– А почему я должна вам верить?

Этот вопрос заставил Медведева почти оскалиться – реально, будто дикий зверь, хищник. Он рыкнул в сторону, словно не хотел пугать именно меня, но выплескивал эмоции в воздух. А затем скрестил руки на груди, отзеркалив мой жест.

– Ты можешь либо верить мне, либо нет. Я не отдал тебя бандитам, рискуя своей жизнью. Они вполне могли приехать с подкреплением и с оружием. Так что у тебя есть все основания мне доверять. Но также ты можешь не верить мне и делать что хочешь.

Дмитрий развел руками, будто предлагал выбор, крутанулся на пятках и устремился в коридор. Я услышала, как он оделся и вышел на улицу.

Дверь тихо шелкнула и закрылась. В комнате пахло прохладой, зимней свежестью и запахом снега. Едва выпавшего, практически девственного, какой только в лесу сейчас и увидишь.

Дом погрузился в ватную тишину. Я наконец-то научилась дышать, точнее вспомнила – что неплохо бы это сделать. До нынешнего момента, как выяснилось, я периодически задерживала дыхание.

Фу-уф... Я спокойно и размеренно несколько раз выдохнула. Вот это мужик! Если честно, я таких ни разу еще не встречала. Сильный, хищный и одновременно какой-то до уровня стены до неба надежный. О таких в романах еще пишут...

Вот только я на героиню, увы, не тянула. Мне куда больше лет, чем у девочек, которых обычно в таких книгах расписывают. Я не наивная, большеглазая студенточка, что смотрит в рот здоровому взрослому мужику. Да и какой может быть роман между подобным Дмитрию и такой как я, зрелой женщиной, у которой семья и ребенок?

Кхм... Почему я вообще рассуждаю об этом? Вместо того, чтобы раздумывать как выпутаться из жуткой ситуации, куда меня втянули: Надька и собственная глупость и наивность!

Так, давай же, Алена, соберись! У тебя куча проблем на носу! А романы оставь для домохозяек и все тех же юных большеглазых студенточек!

К тому же, такой, как Медведев, вряд ли рассматривает меня хоть немного серьезно. Все, что он мне предлагал – перепих, потому что мужику в дороге приспичило. Так что не стоит особенно обольщаться.

* * *

Медведев

С утра основательно приморозило. Слепящий снег раздражал Медведева, усиливал бурю в душе и мешал. Мешал.... Потому что сейчас... сейчас Дмитрию мешало буквально все.

Сухой хруст сугробов под ногами, их белые клещающие пасти, которые затягивали ноги и пробирались холодом под штанины. Кусачий морозец, от которого нос и уши буквально горели.

Яркое утреннее солнце, которое отражалось от снега и слепило до рези в глазах. Запах свежесвыпавшего снега, какой-то влажный и совсем негородской. Напоминающий Дмитрию о том, что он больше не хозяин положения. Здесь хозяйка положения – природа. И она бывает порой коварна, обманчива. Впрочем, как и любая женщина.

Какого лешего? Мать же твою!

Медведев отправился на задний двор и принялся рубить дрова. Прямо как в кино. Правда, не особенно помогало. Злость не уходила и на душе все равно кошки скребли.

Почему он решил, что рыжая не замужем? Наверное, так

думать было удобней, легче, что ли, спокойней... И Медведев пошел легким путем, хотя обычно таких не искал. Обстоятельства никогда его не волновали. Вернее, не так. Медведев привык сам создавать свои обстоятельства и строить свою жизнь по кирпичикам. Из собственных умений, достижений, из собственных сил и ума. И даже нынешняя злость на ситуацию была совершенно непохожа на Дмитрия. Он никогда не бесился из-за того как складывались вокруг обстоятельства. Решал проблемы по мере их возникновения.

Медведев продолжал рубить дрова, смачно материться и рычать, пока хоть немного не получилось начать соображать и прикидывать.

Дмитрий сел на пенек для рубки дров.

Она замужем и имеет ребенка. Этого следовало ожидать. Было бы весьма странным если бы такая женщина до сих пор оставалась одна. Наверняка многие мужики на нее облизывались.

И тот, кому повезло привлечь внимание рыжей, сразу же ее заграбастал. Также поступил бы и Медведев.

Дмитрий чуть не опрокинулся на снег от собственного крышесносного вывода. Он? Женится бы? На женщине, которую едва знает? Да что в ней такого? Чем взяла его эта рыжая?

Еще вчера Медведев был уверен, что Алена вызвала у него лишь жгучее, голодное желание интима. Но сейчас... сейчас он понимал, что хочет от рыжей гораздо большего. И

препятствия на пути к этому ужасно раздражают...

Впрочем...

Рыжая не отправилась прыгать с мужем. Значит, не так уж они и близки. Первый парашютный прыжок – он ведь как первая брачная ночь. И даже если мужик не захотел прыгать, почему не остался ждать ее на аэродроме? Чтобы разделить это пьянящее комбо из страха, восторга и счастья свободы, которое разливается по венам после удачного прыжка с парашютом?

Когда все небо твое, а под тобой – невероятные просторы и дали... Когда даже птицы тебе уже не соперники... Во всяком случае, пока летишь параллельно земле, наперегонки с ветром и облаками. И в груди разливается это ощущение воли, адреналин пьянит и отзывается жаром в теле.

Помощь Дмитрия нужна рыжей. Надо дожать ее, чтобы согласилась – принять его покровительство, защиту и приехать в его дом... А там... Там Дмитрий решит по обстоятельствам.

Медведев усмехнулся и мотнул головой. Взял топор и вернулся к дровам.

Ему требовалось, иначе Дмитрий рванул бы в дом и попросту взял ее. Взял, чтобы сделать своей. Укрепить свое право собственника. Медведев понимал, что с его темпераментом, в таком состоянии, вероятно, он и сам не смог бы себя остановить. А рыжая... Рыжая могла подогреть. Возможно, она и отказала Дмитрию вчера. Но сегодня, когда

он откровенно рассматривал Алену на лестнице, ей явно его реакция нравилась. Подобной реакции ни с чем не спутать. Это смущенное удовольствие женщины, которую хочет привлекательный мужчина. Медведев такое видел не раз, да и в психологии мало-мальски шарил. А сейчас Дмитрий был настолько горяч, настолько подогрет ее прежним отказом, ее утренней свежестью и красотой, соперничеством с ее мужиком, от которого сжимались кулаки и хотелось драться... что вряд ли услышал бы голос разума. Даже своего собственного.

Поэтому Медведев рубил дрова, ощущая, что все его проблемы еще впереди, в недалеком будущем. Однако отступать и пасовать было совершенно не в его правилах. Не было у Медведева такой привычки.

Когда поленница заполнилась до верху, Дмитрий залез в маленький сарайчик, пристроенный к дому и достал снегоуборщик, лопату, тележку. Принялся расчищать двор.

Брызги снега в лицо немного охлаждали горячую голову Медведева. Поднялся легкий ветерок и он тоже этому способствовал.

...А спустя еще некоторое время работа прямо горела в руках Медведева, потому что... смешно сказать – Алена выглянула из окна и наблюдала. И ему дико хотелось, чтобы рыжая оценила его силу, его выносливость и его мужские умения.

Медведев убрал снег со двора. Спрятал инструменты и технику в сарай и запер его на замок, который открыл своим

старым способом – при помощи проволоки.

Кажется, он полдня провел за работой. Потому что солнце заняло самое верхнее положение в небе, снег заискрился радужными бликами. Ветер стих и сильнее приморозило. Укусы холода в нос оставляли на лице ощущение легких искорок. Снег стал еще более рассыпчатым. Буквально как очень мелкая крупа.

Медведев глубоко вдохнул зимний воздух и отправился в дом.

На плите уже грелся чайник. Ворчал и бурчал, сообщая о скором кипении. На столе расположились разносолы и бутерброды.

– Я... вам... тут стол накрыла... Устали, наверное...

Рыжая говорила немного смущенно и одновременно отчасти заботливо. Дмитрий так и замер на пороге, словно его шарахнули по башке, а потом – для контроля – в солнечное сплетение. Не мог ничего сказать. Смотрел на нее и хотел одного. Вернее, не так. Много чего хотел. Но сейчас он так хотел ее, что желание разливалось по венам жаром. В паху вновь призывно заныло.

Несколько часов на морозе вскипятили кровь вместе с гормонами. Дмитрий натянуто улыбнулся.

– Душ приму, и приду. Спасибо.

Захватил из рюкзака сменную одежду и поторопился в ванную.

Холодная вода из душа, переключенного на водяной мас-

саж, слегка отрезвила и охладила. И хотя тело Медведева по-прежнему совершенно откровенно заявляло о желании, аж бедра простреливало болью, Дмитрий немного успокоился.

Какая же она! Какая же она, когда заботится! Муж... объелся груш...

Медведев помылся, освежил голову и тщательно вытерся. Оделся в чистое и вдруг выпрямился от мысли. А рыжая? У нее ж нет свежих вещей!

Вот же... мать твою! Защитничек выискался! О себе позаботился, а о женщине? Ей-то какво ходить в старом?

Дмитрий суетливо вернулся в комнату и застал Алену за чаем. Она жестом пригласила Дмитрия к столу.

– Хочешь дам сменную одежду? – сходу спросил Медведев, присаживаясь напротив. – У меня в рюкзаке есть.

– Женская одежда? – удивилась она.

– Ну я не до такой степени предусмотрительный. Но есть толстовка, джинсы. Можешь переодеться. Конечно, мои вещи будут тебе...

– Мешковаты? – подсказала она с улыбкой.

Медведев развел руками.

– Чем богаты... Зато они чистые и свежие.

– Спасибо, – в ее голосе звучала искренняя благодарность и у Медведева прямо бабочки внутри запорхали. Он застыл и только смотрел на рыжую. Тяжесть в паху дала знать, что пора бы заканчивать пляться. Зараза! Сама не понимает, что играет с огнем! – Я, пожалуй, подожду. Может лесник

придет сегодня-завтра. А если уж завтра он не появится... тогда воспользуюсь вашим предложением. Можно?

Медведев кивнул. И постарался прочистить горло. Но голос все равно звучал очень низко, с такой характерной хрипотцой, что Дмитрий даже начал переживать, как бы Алена опять не сбежала.

– Только давай на «ты». А то я чувствую себя странно.

– И как же? – она чуть опустила голову, изучая лицо Дмитрия.

– Странно.

Другой формулировки он не нашел. Потому что тогда пришлось бы сказать – неприятно, что женщина, которую хочу до зубовного скрежета, до ноющей боли в определенных местах, ведет себя отстраненно, как с чужаком. А она явно пока была не готова к подобным исповедам и деталям. Поэтому Дмитрий решил воздержаться. Поерзал на стуле, оправился. Усмехнулся и принялся за бутерброды.

* * *

Алена

Как ни удивительно, но рядом с Медведевым я чувствовала себя очень спокойно. Складывалось это ощущение – «я

под защитой». Я уже очень давно не испытывала ничего похожего. Медведев одним своим присутствием дарил это чувство, несмотря на его вчерашнее хамское предложение и поведение. Мягко говоря, совсем не рыцарское.

И даже несмотря на мои, мягко говоря, не радужные обстоятельства. Меня настойчиво разыскивали бандиты и определенно не ради того, чтобы наградить за смелость.

Думаю, жене этого мужчины крупно повезло с таким мужем. Не знаю зачем мне захотелось озвучить это в нашей беседе за чаем. Зря я это сделала. Ой, зря. Правду говорят: молчание – алмаз.

– А знаете, когда вы не требуете секса за помощь, вы очень даже привлекательны и приятны в общении, – начала я. Дмитрий как-то весь подобрался, отставил чашку и посмотрел мне в глаза, словно пытался понять – что скрывается за ширмой моих слов. – Я хочу сказать, вашей жене очень повезло. Вы из тех мужчин, про которых говорят – он основательный, надежный... За ним как за каменной стеной.

Медведев слегка дернул плечом и то ли улыбнулся, то ли оскалился. Я вообще не поняла – на его лице промелькнули отголоски эмоций, но лишь отголоски, слабые и едва уловимые.

– Я не женат! – сказал он вдруг резко и заметив мою реакцию – я даже чуть отклонилась от стола, смягчился: – Спасибо за комплимент. Так меня еще не называли.

– Кхм... Ну вчера у меня тоже не было для вас подобных

эпитетов... Скорее эпитеты совершенно другого толка.

– И какие же эпитеты у вас были для меня вчера? – в глазах собеседника появились игривые возбужденные искорки. Он подался ко мне, сокращая дистанцию и поймал взгляд – профессионально так, не отвертисься.

– Озабоченный, хам, нахал, гад... Еще? – я вскинула бровь с толикой вызова. Медведев усмехнулся и расплылся в широкой улыбке, словно ему нравилась наша пикировка.

– Ну что ж... Озабоченный. Это вы правильно заметили. Возможно хам и нахал. Скажу прямо – я никогда прежде не делал женщинам, которых едва встретил, подобные предложения.

Он чуть подумал, поиграл желваками и вдруг добавил:

– Да, наверное, вообще не делал...

– Значит это мне так повезло? – я усмехнулась. Мне почему-то тоже нравился наш разговор. Хотя я и сама еще не понимала почему.

– Ну я основательный, как вы сами заметили. Это ведь ваш термин?

Я кивнула.

– Так что предполагаемых любовниц я выгуливаю в ресторан и предлагаю им интимную связь, но только после полной проверки в хорошей клинике. Чтобы не нажать сюрпризов. Люблю здоровое тело.

Он, словно демонстрируя свои слова, расправил плечи.

Да, этот мужчина был здоровым – причем как в медицин-

ском смысле, так и в смысле крепости.

– И чем же я заслужила такое особенное к себе отношение? – не думая, выпалила я, играя с огнем. Хотя в тот момент меня почему-то это мало тревожило. Что-то внутри так и подзуживало, подсказывало неправильные вопросы.

Медведев вдруг посерьезнел, нахмурился и сообщил достаточно жестко.

– А я не знаю! Меня самого это удивило!

И замолчал, следя за моей реакцией.

– Послушайте, – я инстинктивно скрестила руки на груди, и Дмитрий сразу же проследил за моим жестом. На его лице так и читалось – ага, закрылась. Ну что ж поделать? Да, закрылась. Просто Дмитрий выбивал меня из привычной колеи общения. – Я замужем. Я вам уже говорила.

– И почему же ваш муж вас не ищет? Почему не полетел с вами прыгать?

Вопросы били прямо в сердце мишени наших семейных неурядиц. Как говорится – два попадания из двух.

Я не знала, что ответить, как правильно объяснить. Боялась снова ступить на шаткую почву подобных вопросов. Поэтому Медведев ответил себе сам.

– Значит в вашей семье не все гладко. И еще. Ваш муж не такой основательный и надежный.

– Ну... это как посмотреть...

– Это был не вопрос! – опять довольно резко перебил меня Медведев. – Так что давайте начистоту. Я ведь был с вами

откровенен.

– В чем же? – уточнила я.

– В плане своих отношений с женщинами и необычности моего вчерашнего поведения. Я сам от себя такого не ожидал.

– И? – мне было страшно интересно – и страшно и интересно одновременно.

– Я жду честного ответа от вас.

– Не понимаю, что именно вы хотите узнать...

– Я повторю свои вопросы. Почему ваш муж вас не ищет? Почему не полетел с вами? У вас не самые идеальные отношения?

Да. Этот мужчина определенно умел докопаться до истины. Да и просто «*докопаться*» умел тоже.

– Мы не знаем ищет он меня или же нет, давайте начнем с этого. У нас же нет связи с внешним миром. Может он звонил, писал. Но мой сотовый недоступен... Может, обращался в полицию или еще куда-то. Мы этого не узнаем, пока отсюда не выберемся...

– Алена. Вы явно умная женщина. Давайте не будем играть друг с другом. Я прямо сказал – что вчера так хотел женщину, что наплевал на все свои принципы и правила. И ответил на ваши вопросы с максимальной честностью и открытостью. Так почему вы мне сейчас лжете?

Я пораженно развела руками.

– Лгу? У меня, правда, нет связи! Хотите проверить?

Я прекрасно понимала, что слова Медведева не просто попытка вывести меня из зоны комфорта – он был прав. И в отношении моей с Вадимом семьи тоже. Мы были знакомы с мужем с самой школы, поженились, казалось, по большой любви. Но потом то одно то другое. То его родители пытались нас развести. Отец уволил Вадима из своей фирмы, где муж проработал три года бесплатно, пока учился в Университете, запустил массу интересных и полезных проектов. И остался без денег и перспектив, хотя рассчитывал жениться и работать уже на зарплату, после окончания вуза. Мать подписала повестку Вадима, хотя тому на тот момент уже дали кандидатскую бронь. Очень хотела отправить его в армию, чтобы чувства остыли. А там, как знать, может и я не дождусь... Дальше – больше. Обещанных денег на свадьбу родители Вадима не внесли, постоянно устраивали скандалы на тему того, что я не работаю у них в саду, и муж перестал ездить, чтобы что-то чинить или строить. Это был ад, пока в один прекрасный момент муж не перестал отвечать на звонки. Однако эта ситуация всегда висела черной тучей на горизонте наших прежде безоблачных отношений. А дальнейшую лепту в эту грозу любви внесли быт и ребенок.

Я много занималась своей карьерой консультанта по внутреннему пиару. Ездила к заказчикам, писала рекомендации, часто была на связи даже в выходные. Мужу это не нравилось. Хотя зарабатывал он меньше и наш бюджет состоял, в основном, из моих средств. Затем пришлось нанять няню

Максиму. Я сама убедила мужа сообщить родителям о рождении внука. Думала, может их отношение изменится, во всяком случае, станет более лояльным. Но не тут-то было. Начались очередные промывки мозгов Вадима его матерью.

Я плохая мать, потому что сцеживаюсь и занимаюсь работой, а не кормлю без конца первенца. Я ужасная жена, потому что не называю мужа по имени отчеству, а только лишь по короткому имени. Я ужасная хозяйка, потому что наняла помощницу по дому.

В общем, назвать нашу семейную жизнь счастливой я бы не рискнула. Мне не хотелось думать, что Вадим не ищет меня. Однако выводы Медведева казались вполне состоятельными. Хотя мне самой страсть как не хотелось в этом признаваться.

Дмитрий усмехнулся.

– Бандиты вас ищут. Вот они ищут вас и быстро добрались до этой избушки. Вас нет дома второй день! Второй день, хочу подчеркнуть! Но что-то я не вижу тут вашего мужа!

– Он...

– Он знает где аэродром, с которого вы прыгали? – опять жестко прервал меня Медведев.

Я кивнула.

– У вас есть машина?

– Да.

– На его месте я бы приехал на аэродром. Расспросил тамошних работников. И затем отправился по этим местам.

Если вы приземлились куда-то там, в поле и вас не нашли служащие аэродрома... Ну или те самые служащие, которые к нам заявлялись... Логично предположить, что вы нашли где переночевать. А избушка лесника – единственное подходящее место в окрестностях. Даже бандиты – и те сделали этот единственно правильный вывод. Хотя я бы не назвал их интеллектуалами. Как они выдали себя утром? Этот их засланец, который должен был сыграть роль сотрудника аэропорта прокололся раз пятнадцать... Причем прокололся на пустом месте! На уловках для детей малых!

– А вы не можете предположить, что муж не так хорошо разбирается в этих делах? По вам же сразу видно – найдете любого. У вас цепочка рассуждений даже характерная. А мой муж – просто программист...

– Я могу предположить что угодно. Но он мог посоветоваться с кем-то, кто разбирается лучше.

– А вы всегда такой? – вспыхнула я, не находя нужного термина.

– Какой? – уточнил Медведев, заломив густую бровь.

– Ну даже не знаю... Жесткий, бескомпромиссный... Выдвигающий безапелляционные суждения. Уверенный в своей правоте и в своем праве судить других... – если вначале я терялась в словах, то теперь меня буквально несло.

Медведев нахмурился и слушал. А когда мой запал иссяк, коротко рубанул:

– Да.

Я замолчала, глядя в суровое лицо Дмитрия. Растерялась, опешила. Он ведь не отрицал, хотя многие эпитеты другие приняли бы за оскорбления. Из меня будто выкачали всю энергию спора. Потому что собеседник и не собирался спорить или оправдываться. Похоже, у него просто не было этой опции.

Медведев усмехнулся и покачал головой.

– Веселый у нас с вами вышел диалог, ничего не попишешь!

Я развела руками.

– Вы слишком... как бы это сказать... конкретный...

– Я так привык, – он чуть расслабился и откинулся на спинку стула. – Я так живу. И я собираюсь вас выручить. Поэтому давайте говорить честно. Да. Мои мотивы далеки от альтруистических. Вчера я размышлял: имеете ли вы отношение к шайке наркоторговцев или же нет. Я не был уверен в вашей непричастности.

– А сейчас?

– Сейчас я вам верю. Не знаю почему, но верю. Интуиция, наверное. Тем не менее, ночью я вас не выдал. Потому что вы меня зацепили. И я решил вам помочь. Из того, что выяснилось про ваш брак...

Я собиралась вклиниться с возражениями, но Медведев выставил вперед руку, предупреждая мои действия.

– Выяснилось! – кивнул он. – Выяснилось. Факты – вещь упрямая. Можно рассуждать, как угодно. Придумывать лю-

бые варианты. Но ваши отношения с мужем четко читаются из тех фактов, что я перечислил. Таким образом, я могу рассчитывать, что, узнав меня поближе, вы выберете меня.

Я аж опешила от такой откровенности. Только моргала и быстро дышала. Почему-то приятное волнение охватило все мое существо.

Стало совсем не по себе, однако слова Медведева... Ну даже не знаю... они мне чем-то и нравились. Он открыто заявил, что хочет бороться за меня и не скрывал свою симпатию. Это было так необычно. Мужчины, которые меня окружали, максимум доходили до флирта, намеков и прочего. Особенно, узнав, что я замужем. И вдруг – вот так вот прямолинейно и четко...

– Шокировал? – уточнил Медведев, чуть прикусив губу.

Я кивнула.

– Такого мне точно никто не говорил.

– Ну тут мы квиты. Мне тоже никто не говорил, что я надежный, основательный и конкретный. Хотя, не скрою, из ваших уст мне было приятно это услышать.

Я только сейчас смекнула, что Медведев вдруг перешел на «вы». Он это заметил тоже.

Кивнул.

– Видимо, вы вызвали у меня еще одно чувство, которого женщины еще ни разу не достаивались.

– Какое? – тихо спросила я.

– Уважение. Пока вам комфортней на «вы» и я подстро-

ился.

– Вот уж не подумала бы, что вы умеете подстраиваться. Вы больше похожи на человека, под которого подстраиваются остальные...

– Это правда. Так и есть. Обычно я делаю так, как удобней мне, а окружающие подстраиваются.

– А вот мне интересно... – вопрос рвался с языка, и я не смогла сдержаться. Хотя отлично понимала, что опять играю с огнем. – С чего вы решили, что я уйду от мужа, чтобы стать любовницей богатого, самодовольного типа. Даже если он из разряда тех мужчин, с которыми надежно и комфортно?

Дмитрий рассмеялся, встал и прошелся по комнате. Остановился и спрятал руки в карманы джинсов. Как-то весь напрягся – аж мышцы проступили сквозь тонкую ткань светлой футболки.

– А с чего вы решили, что я собираюсь сделать вас любовницей? – спросил он, нахмурившись.

– Э-э-э... Я думала вы сами недавно это сказали... Не домработницей же вы хотите меня взять, когда рассчитываете, что между мужем и вами я выберу вас?

– Нет.

– Ну вы же сами сказали, что выбираете себе обычно любовниц.

– А еще я сказал, что все случившееся с вами необычно.

– И что я должна думать?

– Что мои намерения более чем серьезны. Вы нужны мне в

качестве моей женщины. Моей. И только. Еще есть вопросы?

Он настолько четко и откровенно все это мне высказал, что у меня прямо дыхание сперло. Ни один мужчина и никогда так со мной не разговаривал. Самоуверенность Дмитрия конечно была через край. Но и мужественность тоже.

– Ладно, переваривайте! – выпалил он. Взял рюкзак, ноутбук и отправился в соседнюю комнату.

А я так и осталась сидеть с чашкой чая и переваривать не столько еду, сколько наш разговор.

Еще ни разу мне не встречался мужчина, который так прямо и откровенно заявлял бы о своих намерениях, а скорее даже – о своих на меня планах. Медведев не флиртовал и не пытался меня соблазнить – прямо сказал, чего хочет. Это было так шокирующе и так удивительно, волнующе!

На какие-то мгновения я забыла о том, что я – замужняя женщина. Я просто растаяла... Глупо и совершенно по-детски. В Медведеве было все, что должно быть в настоящем мужчине. Сила, мужественность, надежность и какая-то чисто мужская основательность. Все то, о чем я ему и сказала. Но он не загордился, скорее удивился. И это тоже его очень красило.

Я помыла посуду, прибралась на кухне и взяла свой смартфон, чтобы посмотреть закачанные туда фильмы. Время тянулось, но ничего не менялось. Лесник не возвращался, за окнами валил снег. Медведев не подавал знака, что снова хочет поговорить. Сидел, стучал клавишами или затихал в

наушниках. Я видела его через не до конца закрытую дверь. Словно Дмитрий нарочно оставлял между нами канал связи. Возможность позвать его в любую минуту, не сходя с места. Или мне только так чудилось.

Но я почему-то была уверена – если бы он захотел закрыть дверь – запер бы, причем так, что и хозяин дома не открыл бы без согласия Дмитрия.

По всему казалось, что мы задержимся тут еще, как минимум, на одну ночь. Но на сей раз я так сильно не переживала. Вот только скучала по сынишке. Впрочем, я знала, что Вадим очень любит Максима. И если обо мне он не особо тревожился, то в сынишке буквально души не чаял.

Но я очень скучала по своему сорванцу. Стоило прикрыть веки, как я видела его зеленые глазищи, слышала его звонкий мальчишеский голос и понимала, что вернусь именно к нему. Не к Вадиму, который почему-то даже не искал меня. Да, в глубине души я тоже это понимала и чувствовала себя... не знаю даже, брошенной и преданной. Сейчас, когда мне так нужна была помощь извне, муж даже не собирался ее оказывать. Если он меня и разыскивал, то пассивно. Потому что цепочка рассуждений Медведева выглядела простой и понятной. Даже тем, кто никогда сыском не «баловался». Тут, как говорится – нет желания, тысяча препятствий, есть желание – тысяча возможностей. Влад мог убедить себя, что ездить по зимним лесным дорогам – занятие не безопасное. Можно застрять в сугробе. Он мог сам себе

сказать, что, вполне вероятно, мы с Надькой остались ночевать где-нибудь в гостинице близ аэродрома. Но все это выглядело жалкими отмазками.

Так что рвалась я не к мужу, а к своему Максиму...

И ради этого готова была перегрызть глотки всем местным наркобаронам.

* * *

Медведев

Отсутствие связи, самого лесника, запасов еды... Все это почему-то мало тревожило Медведева. Он словно упал в черную дыру какой-то розово-романтической истории. Женщина в соседней комнате интересовала Дмитрия куда больше всего остального. Включая Беркута, который, наверняка, искал Медведева и гадал, почему тот не доехал. Скорее всего, поднял на караул немало своих архаровцев.

Эта женщина внезапно стала центром вселенной Медведева, его целью и его дорогой в будущее. Хотя никаких ответов от нее Дмитрий не получил – одни вопросы и отговорки. И все же по тому как отреагировала Алена на разговор о ее благоверном стало ясно – те еще у них семейные отношения. Да и Медведев не лукавил – на месте мужика рыжей он бы

уже весь аэродром, все ближайшие леса-поля и эту избушку перевернул с ног на голову. Уже скакал бы вокруг своей женщины. Проверял – как она и не пострадала ли.

Ну правда... Именно так он бы и действовал.

То, что в домике оставалась еда, холодильник работал, водопровод тоже говорило о том, что лесник тут живет. Да и электричество не было выключено, как обычно делают, если уезжают надолго. Но вот когда хозяин появится? Хотелось надеяться, что в ближайшие сутки.

На всякий случай Медведев занялся изучением ближайших мест скопления людей или хотя бы тех мест, где можно их встретить. Теоретически за день вполне реально дойти до аэродрома. С перекусами и «перекурами» – то есть привалами. Курение Дмитрий просто ненавидел, запах на дух не переносил. Однако идти к аэродрому казалось опасным. Наверняка те люди, что искали Алену, первым делом будут ждать ее именно там. Это же классика, вечное правило. Если кого-то потерял, иди на место, где видел его в последний раз. Логично предположить, что парашютистка тоже не устремится невесть куда, а отправится в единственное знакомое ей поблизости место. Так что бандиты будут полными идиотами если не устроят там засаду.

Хорошо. Какие еще варианты?

До трассы дня три пути пешком через лес. Зимой, при прогнозе на ближайшие сутки до минус двадцати пяти. Нет. Не вариант. Однозначно.

Медведев-то еще доберется. Но не Алена.

Нет, он если потребуется, конечно же, понесет ее, потащит на себе. Но рыжая просто замерзнет, ночуя в лесу в снежном сугробе. Вряд ли она привычна к тому, к чему привык Дмитрий. Нет. Этот вариант можно сразу же отмести.

Дачи. Дачный поселок располагался примерно в полутора сутках ходьбы. Однако нет никакой гарантии, что зимой там можно быстро и легко найти отапливаемый домик. Вполне возможно, в большинство хозяева не вернутся до весны. Да и домишки в подобных садоводствах, как правило, не приспособлены для нынешней стужи. Там все продувается, толком нет отопления. Окна как тонкий полиэтилен. Двери подобны ситу. Какие-нибудь летне-осенние камины на пару комнат. А местами – и вовсе срубы без горячей воды и тепла. Во многих выключены вода и электричество. Пока найдешь как врубить, пройдет немало времени. Если использовать место как перевал, то до ближайшей трассы от дачного поселка еще около двух суток пешком. Тот же квест, что и предыдущий. Шило на мыло, как говорится.

Как ни крути, за неимением транспорта, выход оставался один – все-таки ждать. В крайнем случае, придется все-таки рискнуть и выдвинуться к аэропорту.

Медведев проверил оружие, которое всегда брал с собой. Пара стволов, электрошокер и электрическая дубинка. Не густо. Но Алене можно вручить последние и сказать куда нажимать. А самому, если что, отстреливаться. Однако это са-

мый крайний вариант. Еще минимум полтора дня они могут тут жить. Дров однозначно хватит и на больший период. Провизии, оставшейся от лесника и припасов Медведева – тоже. А дальше придется что-то решать. Потому что, совсем истратив запасы, будет куда сложнее куда-то выбраться. Еды должно хватить хотя бы до ближайшего пункта, где есть цивилизация. Воды тоже.

Дмитрий вернулся в комнату к Алене, когда та смотрела какую-то мелодраму. Рыжая тут же встрепенулась и смущенно вскинула глаза на Медведева. Будто он застучал ее за чем-то в высшей степени неприличным. Хотя Дмитрий успел поймать взглядом парочку, которая общалась в ресторане. Определенно, сцена не была порнографической. Даже на откровенную не тянула. Вот же она забавная! Такая интересная и смешная местами. Медведева аж в жар бросило.

– Ужинать будешь? – спросил он.

Она спохватилась, вскочила, отложила смартфон.

– Я сейчас сделаю бутерброды и накрою на стол.

– Отставить! – усмехнулся Медведев и она тоже рассмеялась, немного расслабилась. – Теперь моя очередь.

– Честно говоря, я думала, что такие мужчины никогда не готовят, если рядом есть женщина... – сообщила рыжая, пока Медведев нарезал мясо и хлеб. Он обернулся через плечо.

– Какие мужчины?

– Ну такие как вы.

– А как я – это какие такие? – издал новый смешок Мед-

ведев.

– Ну не знаю. Альфа самцы.

Медведев расхохотался от всей души.

– А что? Именно так вас в книгах и фильмах называют.

Дмитрий продолжал смеяться и улыбаться, пока готовил и поглядывал на Алену. Ему просто было хорошо и весело. Не потому что она назвала его альфа самцом или как-то еще. Ему просто было хорошо оттого, что она тут и не ершитя, как накануне. Впрочем, вчера он сам заварил кашу.

Незачем на зеркало пенять коли рожа крива.

Они ужинали, болтая о какой-то ерунде. Медведев за-чем-то рассказывал о своем детстве, о том, как познакомил-ся с Беркутом, и о том, как учился стрелять. Ни с одной из своих любовниц он подобных тем не касался, да и вообще избегал всего личного. Всех этих ключиков, которые открывали двери к его прошлому, душе и сердцу. А вот Алене рассказывал с удовольствием, просто не мог остановиться.

– И ты прямо каждый день приходил в тир? – удивлялась она.

– Да. У меня была цель удивить маму и подарить ей в парке аттракционов того огромного медведя, которым она восхищалась.

– Удалось?

– Ага. Мама была в восторге – прыгала как девочка. И уже только потом, перед смертью, мама сказала, что тогда была

так рада потому, что я для нее старался...

– Мамы... они такие...

На секунду глаза рыжей наполнились невыплаканными слезами. Она отвернулась и Медведеву почему-то ужасно захотелось обнять ее. Прижать к себе хрупкое женское тело и чувствовать, как Алена успокаивается у него на груди. Желание было странным и непривычным, Дмитрий аж слегка обнял себя руками, потому что все его тело и все его нутро внезапно подчинились новому для них порыву. Словно не было ничего естественней. Вот только он отлично видел, что Алена этого не хочет. Она даже чуть отклонилась, словно инстинктивно ставила ему запрет на подобные действия. И какое-то время сидела, глядя в окно и всхлипывая. У Медведева аж все тело заныло и мышцы гудели от желания подорваться, подойти к ней и сгрести в охапку. Пусть себе сопротивляется, он же не со зла, он потому что... так хочет помочь ей сейчас...

Вообще помогать ей... Сейчас, завтра, потом...

Алена затронула те части его души, нажала на те кнопки, о существовании которых Медведев забыл и было так странно, что она не разделяет его чувств... Непривычно... Неприятно... Досадно...

Она все еще немного всхлипывала. Поэтому Медведев решил перевести разговор на другую тему.

– А с Беркутом смешно было. Мы с ним встретились на тренировке, в спортзале. Славка приехал по делам в мой го-

род, а я просто зашел немного побоксировать. Ну и мы долго друг друга изводили, пока не поняли, что стоим друг друга... С тех пор и дружим.

Алена повернулась и в ее глазах мелькнул интерес. Срабатало! В груди Медведева словно фейерверки взрывались. Он чувствовал себя так, будто готов сам сейчас взорваться от удовольствия. Она отвлеклась и успокоилась! Ура! Тысячекратное вау!

– А я думала, такие мужчины, как вы, не терпят соперничества, – произнесла, чуть склонив голову и загадочно улыбаясь.

– Да нет, соперничество подгоняет и дает стартовый толчок. Особенно если оно дружеское и каждый готов подставить плечо.

– А теперь вы решили создать совместный бизнес?

– Да. Беркут женился и у него маленький сын. А мне захотелось поменять свою жизнь. В родном городе меня ничего давно не держало...

– А как же любовницы? – она хитро улыбнулась.

Медведев усмехнулся.

– Любовницы – это как поход в ресторан. Можно вкусно поесть, но жить там не останешься.

– Мда. На моем веку женщин с едой еще никто не сравнивал.

– Тем интересней должно быть тебе узнать меня!

Он снова перешел на «ты», потому что сейчас казалось,

нет никого ближе и роднее этой маленькой, немного напуганной, но все равно отважной женщины, которую знал всего пару дней. Но если Медведев хоть немного разобрался в людях – она была необыкновенной. Удивительной. Потрясающей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.